

Газизуллин Р.И.

ПРАВОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА И ЕЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Gazizullin R.I.

LEGAL INFRASTRUCTURE OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS AND ITS ELEMENTS

В статье вводится в научный оборот понятие правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса и рассматриваются основные ее составляющие. К ним относятся нормы права, практика их официального толкования и применения судом и иными государственными органами, а также правовой опыт, носителями которого могут быть не только должностные лица государственных органов, применяющие право. Под ведением социально ответственного бизнеса подразумевается стратегия предпринимательской деятельности, соответствующая правовым и этическим нормам, а также социально одобряемым ожиданиям общества либо так или иначе их превосходящая. Дана характеристика субъектного состава социально ответственного ведения бизнеса и показано, что социально ответственное ведение бизнеса – характеристика по целевому критерию: предприниматель работает на общее благо, поскольку признак «социальный» означает не обездоленность, но всеобщность. Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса основана на концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как новой конституционной ценности.

Ключевые слова: правовая инфраструктура, стратегия, предпринимательская деятельность, социальная ответственность, правовой опыт.

The article introduces the concept of legal infrastructure of socially responsible business into scientific circulation and considers its main components. These include the norms of law, practices and their official interpretation and application by the court and other state bodies, as well as legal experience, the carriers of which can be not only officials of state bodies who apply the law. A strategy of entrepreneurial activity that complies with legal and ethical standards, as well as socially approved expectations of society or in one way or another exceeds them. A characteristic of the subject composition of socially responsible business conduct is given and it is shown that socially responsible business conduct is a characteristic according to the target criterion: the entrepreneur works for the common good, since the sign «social» does not mean deprivation, but universality. The legal infrastructure of socially responsible business is based on the concept of sustainable economic growth and improving the well-being of citizens as a new constitutional value.

Keywords: legal infrastructure, strategy, entrepreneurial activity, social responsibility, legal experience.

Понятие инфраструктуры (лат. infra = под + структура = строение, расположение), заимствуемое нами из экономической теории, не имеет единого четкого определения. Наиболее часто встречаются так называемые остенсивные его дефиниции через перечень таких категорий, как экономический рост, развитие, эффективность, качество жизни. В литературе отмечается, что термин «инфраструктура» первоначально использовался в языке профессиональных военных, чтобы поименовать систему стационарных объектов и отдельных сооружений, являющихся основой для развертывания вооруженных сил, ведения военных действий и обеспечения боевой и оперативной подготовки войск [1, с. 50].

В экономической науке инфраструктура может рассматриваться на макро- и микроуровнях. Соответственно это либо совокупность различных условий, без которых невозможно развитие материального производства и удовлетворение потребностей населения, либо некая конкретная совокупность объектов, обеспечивающих функционирование производственных предприятий [1, с. 52].

Обратим внимание, что в каждом из этих случаев термин «инфраструктура» не имеет непосредственных смысловых связей со «строением», «сооружением» как таковым, то есть с тем, что мы привыкли называть структурой. Под инфраструктурой понимается практически все, что находится «под», «ниже» определенного функционала, составляя при этом его базис. Получается, что обеспеченность инфраструктурой является разумным условием адекватности и согласованности любой системы признаков и функций неких объектов.

Используя междисциплинарный терминологический перенос, можно построить логико-понятийную цепочку «инфраструктура \Rightarrow правовая инфраструктура \Rightarrow правовая инфраструктура ведения бизнеса \Rightarrow правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса». Очевидно, что звенья данной цепочки связаны между собой родо-видовыми отношениями, когда понятийное содержание каждого последующего звена образуется путем прибавления к предыдущему новых отличительных признаков. Инфраструктура предполагает создание максимально подходящих и комфортных условий для чего-либо, а далее мы сужаем это исходное понятие и получаем, что правовая инфраструктура ведения бизнеса отличается от правовой инфраструктуры социально ответственного ведения биз-

неса лишь постольку, поскольку существует разница между обычным и социально ответственным ведением бизнеса.

Рассмотрим, что же составляет эту правовую инфраструктуру, то есть что может считаться разумным условием адекватности и согласованности такого функционала, как социально ответственное ведение бизнеса.

По моему мнению, данная инфраструктура включает в себя: 1) нормы, 2) практику их официального толкования и применения (судом и иными государственными органами), 3) правовой опыт (его носителями могут быть не только должностные лица государственных органов).

Итак, с учетом российского урегулирования в виде Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Руководство по социальной ответственности», а также Социальной хартии российского бизнеса, принятой Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) и открытой для присоединения для любых работодателей, можно сформулировать следующую дефиницию:

ведение социально ответственного бизнеса – это такая стратегия предпринимательской деятельности, которая соответствует правовым и этическим нормам, а также социально одобряемым ожиданиям общества либо так или иначе их превосходит.

С экономической точки зрения индикаторы социально ответственного ведения бизнеса могут быть внутренними и внешними. Внутренние индикаторы касаются действий и отношений, реализуемых в пределах данного субъекта предпринимательства, а внешние характеризуют действия и отношения извне (например, с контрагентами, с потребителями, с контрольно-надзорными органами, судом, СМИ и т.д.).

Перечень внутренних и внешних индикаторов таков:

- безопасность и стабильность оплаты труда сотрудников организации;
- дополнительное финансирование медицинского и социального страхования работников предприятия;
- выделение средств на развитие умений и навыков человеческих ресурсов компании;
- оказание материальной и моральной помощи работникам в критических ситуациях;
- корпоративное спонсорство и благотворительная деятельность;
- проведение мероприятий и выделе-

ние средств на охрану окружающей среды;

- взаимодействие с местными органами власти и некоммерческими сообществами;
- ответственность за качество выполненной работы, производимой продукции, оказываемой услуги;
- укрепление сплоченности трудового коллектива;
- сокращение текучести кадров;
- уменьшение травматизма на рабочих местах;
- рост капитализации и объемов продаж;
- сокращение производственных затрат;
- укрепление позиции бренда;
- увеличение количества социальных программ и благотворительных акций;
- увеличение инвестиционных проектов;
- снижение выбросов вредных веществ;
- рациональное использование природных и энергетических ресурсов;
- производство качественной продукции [2, с. 47].

Если перейти к анализу этих экономических индикаторов с правовой точки зрения, то станет очевидной возможность их интерпретации как определенной совокупности правоотношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Правовая инфраструктура, будучи по определению вспомогательной, выполняет, тем не менее, жизненно важные для ведения бизнеса функции – во-первых, структурирование, а во-вторых, регулирование соответствующих правоотношений.

При этом рассматриваемая совокупность правоотношений, будучи составной частью правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса, одновременно выступает в качестве правового инструмента достижения цели долгосрочного социально-экономического развития России, которое заключается в движении к новой модели сбалансированного устойчивого роста и развития.

Как известно, данный термин был впервые использован в 1996 г. в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, где было провозглашено, что такое развитие является государственным приоритетом, а ориентировано оно на «сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение по-

требностей настоящего и будущих поколений людей» [3].

Обсуждаемый принцип сохранился и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., где в качестве ключевой цели было определено, что таковой является переход к инновационному социально ориентированному типу экономического развития [4].

Аналогичное содержание находим в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 г., утвержденным Правительством Российской Федерации в 2018 году [5]. Этот документ также утверждает стратегическую необходимость решения социально-экономических задач, обеспечивающих устойчивое развитие, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, повышения эффективности использования природных ресурсов и снижения энергоёмкости экономики.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время данный принцип возведен в ранг конституционной ценности. Так, по мнению Г.А. Гаджиева, единообразная концепция и картина понимания устойчивого экономического роста пока еще не сложились в научном мировоззрении, хотя и достигнуто общее понимание, что «устойчивый экономический рост обеспечивает укрепление самостоятельности государства, повышение качества жизни его населения, создание дополнительных условий социальной стабильности» [6, с. 16].

Рассматривая статику и динамику экономического роста в контексте экономики и права, названный автор приходит к бесспорному выводу, что «правовое обеспечение устойчивого экономического роста не ограничивается задачей совершенствования законодательства, огромное значение имеет также правоприменительная практика, оказывающаяся в эпицентре столкновения экономических интересов, социальной и экологической безопасности» [6, с. 16].

Как отмечает Г.А. Гаджиев, в результате поправок текста Конституции Российской Федерации 1993 г., одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., в ней появился ряд положений, которые обогатили объективную систему конституционных ценностей (статья 75.1):

- концепция устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан;
- взаимное доверие государства и общества;

- гарантирование защиты достоинства граждан и уважение человека труда;
- концепция сбалансированности прав и обязанностей гражданина;
- социальное партнерство и экономическая, политическая и социальная солидарность.

Полагаем, что индикаторы ведения социально ответственного бизнеса органично вписываются в эту обновленную систему конституционных ценностей, поскольку, как верно отмечает Г.А. Гаджиев, новая статья 75.1 «по сути является компендиумом положений о конституционном механизме регулирования отношений человека с обществом». Поэтому в поисках правового смысла статьи 75.1 «юристы не могут ограничиваться только юридическими идеями, они должны исследовать внутреннюю логику общества и правовой системы» [6, с. 17].

Итак, концепция устойчивого экономического развития в настоящее время является новой конституционной ценностью. При этом под устойчивым понимается развитие, которое удовлетворяет потребностям настоящего времени, но при этом учитывает и потребности будущих поколений. Новая конституционная ценность системно связана с уже имевшимся в преамбуле Конституции РФ положением, также имеющим характер конституционной ценности, а именно – ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями [6, с. 19].

Далее Г.А. Гаджиев пишет: «Естественно, конституционная концепция устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан имеет более широкий охват проблем, относящихся к предметному полю как юриспруденции, так и экономической теории, что потребует командной игры ученых, занимающихся этими родственными социальными науками, в формировании ее содержания. Можно предположить, что есть множество «каналов связи» между правовой системой и устойчивым экономическим ростом» [6, с. 19]. Допуская столь пространное цитирование, льстим себя надеждой, что будущие научные разработки правовой концепции социальной ответственности бизнеса впишутся в обозначенную парадигму.

В подтверждение тому еще раз сошлемся на Г.А. Гаджиева. Выступая на XVI Ежегодных научных чтениях памяти профессора С.Н. Братуся, проводимых на тему «Устойчивый экономический рост и право» под эгидой Института законодательства и сравнительного правоведения

при Правительстве Российской Федерации, он обозначил предмет этих чтений как «юридическая межотраслевая концепция устойчивого экономического роста» [6, с. 21]. Для ее создания, отметил докладчик, «юристам потребуется отказаться ... от формалистического правоведения и постепенно создать новые познавательные структуры» [6, с. 23]. Попытку обосновать одну из них предпринимаем в нашей работе.

Опираясь на гносеологический и онтологический анализ экономического роста в контексте норм Конституции Российской Федерации, осуществленный Г.А. Гаджиевым в названной выше статье, мы можем утверждать, что правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса имеет конституционную основу. Строго говоря, если исходить из специфики конституционного регулирования, а также принимать во внимание иерархию системы источников и форм права в Российской Федерации, придем к выводу, что конституционная основа есть у любого элемента нашего национального правопорядка. Тем не менее, применительно к рассматриваемому случаю отличия все же есть. Условно говоря, конституционная основа может быть ординарной – насколько допустим этот термин для обозначения столь высоких юридических материй – и в таком ординарном смысле Конституция, разумеется, является собой основу всего, что, хотя бы как-то связано с государственно-правовой и частной жизнью российского общества. Полагаем, однако, что коль скоро в Конституции появилась специальная статья, возводящая устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан в ранг конституционной ценности, мы можем считать такую основу правовой инфраструктуры социально ответственного ведения бизнеса чем-то более регулятивно значимым, чем во всех остальных, общих (ординарных) случаях.

По нашему мнению, эти первоначальные теоретические суждения в перспективе могут приобрести немаловажное практическое значение – например, в плане приоритетов законодательной деятельности: к числу первоочередных отнести законопроекты, входящие в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса, то есть по своему социально-правовому назначению и содержанию направленные на правовую поддержку предпринимателей, ведущих бизнес по модели социально ответственного.

В рамках обсуждения правовой ин-

фраструктуры, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимания также и такой вопрос, как субъектный состав социально ответственного ведения бизнеса. Принято считать, что в Российской Федерации социально ответственная бизнес-модель, активное участие в жизни общества получили распространение среди наиболее крупных общенациональных компаний, чаще всего с солидным государственным участием. В этом есть своя логика: именно крупный бизнес, в силу масштабов своей деятельности, закономерно оказывает наибольшее воздействие и на окружающую среду, и на население, которое является либо работодателем в той или иной структуре, либо проживает на территориях в радиусе экологического влияния ее хозяйственной деятельности. К тому же и общественное внимание чаще всего бывает привлечено к каким-то событиям, связанным именно с крупным, а не со средним и тем более малым бизнесом.

Так, социальная ориентированность крупного бизнеса проявляется, в частности, в том, что данное предприятие, например, производит и/или поставляет потребителям товары и услуги высокого качества; в установленном порядке платит налоги, а равно и соблюдает иные требования законодательства РФ; эффективно сотрудничает с государством и гражданским обществом в целях обеспечения стабильности и благоприятных условий для развития, достижения общественного согласия; в должной мере заботится о сохранении окружающей среды; стремится к высоким этическим стандартам ведения бизнеса (прозрачность, честность, добросовестная практика ведения бизнеса); деятельно участвует в реализации благотворительных проектов и программ, в популяризации здорового образа жизни, включая спонсорскую поддержку любительскому спорту.

При этом крупный бизнес не несет каких-то специальных рисков, связанных с социальной ориентированностью, ибо в определенной перспективе, не особенно длительной, получает повышение привлекательности предприятия для высококлассных специалистов на рынке; текучесть кадров снижается; организационная культура укрепляется и совершенствуется; улучшаются репутация и имидж предприятия; растет производительность труда; улучшается маркетинг, включая сбыт. Социально ориентированная модель ведения бизнеса неизменно привлекает СМИ, впоследствии это приведет к повышению узнаваемости его продукции и т.д. и т.п.

Однако с учетом определения социально ответственного ведения бизнеса, из которого следует, что принять на себя социальную ответственность – значит, в самом широком смысле, вести деятельность на общее благо, можно констатировать, что данная модель в перспективе получит более широкое распространение, и субъектный состав социально ответственного ведения бизнеса будет расширен и за счет среднего, и за счет малого бизнеса. Собственно, к спектру социальной ответственности относятся и такие направления, которые в том или ином масштабе уже реализуются этими субъектами – например, обеспечение безопасности условий труда, предотвращение травматизма и несчастных случаев на работе, стимулирование работников повысить свою квалификацию и др. Социальная ответственность бизнеса может проявляться в больших или меньших масштабах и в самых разнообразных направлениях, многие из которых вполне доступны не только для среднего, но даже для малого бизнеса, так как «каждый предприниматель социально ответственным становится тогда, когда исполняет законы, платит налоги государству и достойную заработную плату работникам, а также своевременно исполняет обязательства по договорам. Это тот минимум, о котором многие забывают, но который оказывает влияние на общество даже большее, чем учреждение стипендии или открытие новой школы» [7, с. 8].

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, причем важнейшую роль в этом должны сыграть именно локальные нормативные акты.

Как известно, локальные нормативные акты относятся к нижнему уровню в системе иерархии источников права по их юридической силе, так как устанавливают лишь такие правила поведения, которые являются общеобязательными только в пределах субъекта предпринимательства. Локальные нормативные правовые акты имеют подзаконный характер, действуют постоянно, рассчитаны на многократное применение и отражают экономическую политику конкретного хозяйствующего субъекта.

Базовый набор локальных нормативных правовых актов субъектов предпринимательской деятельности включает в себя, в частности, такие разновидности, как устав; положение об обособленном структурном подразделении (филиале,

представительстве и иных обособленных структурных подразделениях); положение о порядке выплаты дивидендов (прибыли); положение об органах управления организации; положение об информационной политике; положение об охране конфиденциальной информации; положение о коммерческой тайне; правила внутреннего трудового распорядка; положение об оплате труда и премировании; правила и инструкции по охране труда; график сменности, график отпусков; положение о персональных данных работников; перечень должностей работников с ненормированным рабочим днем и другие [8, с. 38].

Полагаем, что в этой связи заслуживает внимания практическая рекомендация С. Слесарева, который обосновывает алгоритм работы над локальными нормативными правовыми актами, касающимися социально ответственного ведения бизнеса. Шаги этого алгоритма таковы.

Сначала надо выбрать доступный уровень вовлеченности в социальную ответственность: провести анализ своих ресурсных возможностей: финансов, организационного потенциала и др. (достаточно ли финансов, есть ли нужные кадры, каков прогноз на перспективу по внутренним ресурсам).

Следующим шагом предлагается создание рабочей группы по разработке концепции социальной ответственности компании. Такая группа может быть создана приказом руководителя. Целесообразно включить в нее не менее трех сотрудников из разных отделов либо создать несколько независимых инициативных групп, поручить им «мозговой штурм» предложений, не ограничивая их в фантазиях. По итогу рабочая группа и руководство проводят отбор полученных инициатив в зависимости от влияния на ресурсы и имидж компании.

На данном этапе можно также вовлечь общественность – например, провести в соцсетях опрос или предложить направлять пожелания по теме «Что может сделать компания для развития района».

Третий шаг алгоритма – принятие положения или декларации о социальной ответственности компании. Это будет базовым локальным нормативным правовым актом, в котором будут установлены:

- цели и принципы социальной ответственности компании;
- направление и содержание мероприятий по реализации принципов и целей.

Шаг четвертый – на основе базового локального нормативного акта разрабо-

тать локальные нормативные акты по более узким вопросам, например: забота о сотрудниках – в аспекте трудовых прав и социальной поддержки работников, предусматривая, в частности,

- большую продолжительность оплачиваемого отпуска;

- повышенный размер выходных пособий при увольнении, в том числе возможность выплаты выходного пособия при увольнении по соглашению сторон и по собственному желанию. В последнем случае рекомендуется ограничить выплату пособий определенными условиями, например, длительностью стажа работы;

- дополнительные дни «отгулов» по разным обстоятельствам, в частности по болезни без подтверждающих медицинских документов;

- дополнительные гарантии по повышению квалификации сотрудников (оплату обучения, участия в конференциях и т.п.).

Кроме того, можно принять отдельное Положение о мерах социальной поддержки работников, прописав в нем мероприятия, которые не связаны с трудовым законодательством, в частности, льготные займы на приобретение жилья, техники, автомобилей сотрудникам компании, добровольное медицинское страхование (если только это не установлено законом) и т.п.

В том же пакете локальных нормативных правовых актов могут быть приняты, например, Положение об общественных инициативах, или Положение об участии компании в развитии населенного пункта, или Положение о стипендиях талантливой молодежи и т.п., прописывая в этих локальных документах цели, принципы, порядок организации по конкретным направлениям.

Пятый шаг предлагаемого С. Слесаревым алгоритма – мониторинг и корректировка политики компании в сфере социальной ответственности. По этой части аудит мероприятий в рамках политики социальной ответственности компании может быть поручен специально созданной рабочей группе или комиссии, включив в нее как работников компании, так и представителей общественности, учредителей, акционеров [7, с. 15].

Допускаем, что всего лишь краткое описание алгоритма, не говоря уже о реализации его шагов, воспринимается скорее скептически, чем с энтузиазмом. Тому множество разнопорядковых причин, в том числе сугубо экономических. Но если мы обсуждаем правовую концепцию социальной ответственности бизне-

са, то уже из самого предмета обсуждения должно быть понятно, что это работа на перспективу, и осуществить ее моментально в любом случае не удастся.

Мы последовательно отстаиваем точку зрения, что социально ответственное ведение бизнеса – это такая характеристика предпринимательства, которая строится на целевом признаке: предприниматель работает на общее благо, ибо признак «социальный» означает не обездоленность, а всеобщность.

Здесь уместно сослаться на интерпретацию категории общего блага, обоснованную Д.И. Дедовым. Он пишет: «Как цель и результат регулирования общественных отношений, общее благо означает не только достижение блага для конкретного лица напрямую путем установления субъективного права, но и обеспечение косвенно блага для любого и каждого человека независимо от его индивидуальных (частных) предпочтений и интересов. Для определения интересов общего блага (общей пользы) имеют значение не общие интересы, а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку. Общее благо означает не столько материальную выгоду вне зависимости от времени ее появления и использования самим человеком, но и нематериальные блага, включая повышение степени доверия в обществе или расширение возможностей индивидуального выбора» [9, с. 15].

Далее названный автор продолжает: «Общее благо понимается как состояние общества, при котором решения, регулирующие общественные отношения, затрагивающие неограниченный круг членов общества, имеют цель принести и приносят пользу для любого и каждого человека (не для большинства членов общества, от чего отталкиваются идеологи теории общественного выбора), независимо от его индивидуальных предпочтений, интересов, его стиля жизни. Для общего блага (общей пользы) имеет значение даже не общий интерес (в понимании публичных или общественных интересов), а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку.

Общее благо означает не только материальную выгоду вне зависимости от времени ее появления и использования самим человеком, но и расширение возможностей. Это также означает, что возможность выбора составляет как внутреннее содержание общего блага, так и внешнее проявление притязания члена общества на имеющуюся возможность.

Поэтому общее благо имеет «непотребительский» характер и должно обеспечить гармоничное развитие личности, одним из условий которого (но не самоцелью) является материальное обеспечение жизни человека» [9, с. 33-34].

Итак, социально ответственное ведение бизнеса предполагает его работу на общее благо как конечную цель правового порядка. Данное положение не означает, что предпринимательство подменяет собой все функции государства в социальной, экономической и культурной сфере. У каждого из них своя специфическая позиция в социуме, соразмерно и в соответствии с которой каждый субъект вносит свой вклад в общее дело.

Помимо нормативного регулирования, в правовую инфраструктуру социально ответственного ведения бизнеса входит практика судебного толкования и применения соответствующих норм права. В качестве примера приведем экологическое законодательство, так как одним из направлений социально ответственного бизнеса является экологическое.

Правосудие носит подзаконный характер – в том смысле, что суд, несмотря на значительную степень свободы усмотрения, все-таки не создает, а применяет закон, то есть осуществляет правосудие как юрисдикционную, а не правотворческую функцию. Тем самым технико-юридическое качество экологического законодательства во многом предопределяет качество судебного разрешения споров о праве в данной сфере.

Так, право каждого на благоприятную окружающую среду признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации (статья 42). Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Возмещение вреда, причиненного окружающей среде, осуществляется в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Земельным кодек-

сом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, Водным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), иными законами и нормативными правовыми актами об охране окружающей среды и о природопользовании.

При рассмотрении таких споров суды учитывают принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К их числу в соответствии со статьей 3 Закона об охране окружающей среды относятся, в частности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

При том правовой механизм возмещения вреда, причиненного окружающей среде, с технико-юридической точки зрения, не безупречен. Законодатель допускает вариативность в выборе формы возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков (в материальной форме) и (или) путем возложения на причинителя обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (в «натуральной» форме). Выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Кроме того, в одной статье Федерального закона об охране окружающей среды законодатель закрепил приоритет определения размера экологического вреда на основании утвержденных такс и методик (пункт 3 статьи 77), а в другой – на основании фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды (пункт 1 статьи 78).

В качестве иллюстрации приведем судебное разрешение следующего спора.

Мантуровский межрайонный прокурор Костромской области, действующий в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц, обратился в суд с иском к ООО «Святобор» о возмещении ущерба в размере 783 610 руб.

Требования мотивированы тем, что в результате проведенной проверки установлен факт незаконной рубки лесных насаждений в 54 выделе 101 квартала, который соприкасается с 28 выделом 101 квартала Первого Мантуровского участка лесничества. Согласно договору аренды лесного участка от 13 марта 2012 г. № 545 и лесной декларации от 4 февраля 2016 г. ООО «Святобор», задекларирована заготовка древесины в 28-м выделе названного квартала. Заготовка древесины в выделе 54 того же квартала не декларировалась. При этом одним из видов деятельности ответчика является заготовка древесины. В этих целях между ООО «Святобор» и Департаментом лесного хозяйства Костромской области заключен договор аренды лесного участка площадью 11 619 га, расположенного на территории Первого Мантуровского лесничества. В ходе проведенного 14 мая 2018 г. ОГКУ «Мантуровское лесничество» осмотра установлено, что ООО «Святобор» при проведении работ по заготовке древесины допущена рубка леса за пределами отведенной лесосеки, чем лесному фонду причинен ущерб в требуемом размере. По факту выявленного нарушения МО МВД России «Мантуровский» проведена доследственная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 260 УК РФ отказано в связи с отсутствием состава преступления. Материалы проверки указывают на то, что имелось нарушение требований лесного законодательства в результате ошибки при отводе лесосечной делянки в натуре. Указанное обстоятельство привело к незадекларированной рубке и причинению вреда окружающей среде. Направленное Мантуровским лесничеством в адрес ответчика претензионное письмо о возмещении материального ущерба оставлено без внимания.

Судом установлено, что ООО «Святобор» осуществляет заготовку древесины. В этой связи 13 марта 2012 г. между ООО «Святобор» и Департаментом лесного хозяйства Костромской области заключен договор аренды лесного участка № 545 с указанием местоположения: Костромская область, Мантуровский муниципальный район, ОГКУ «Мантуровское лесничество».

Лесной участок площадью 11619 га,

предоставленный в аренду, расположен на территории 1-го Мантуровского лесничества.

Согласно лесной декларации от 4 февраля 2016 г., предоставленной отсрочке по лесной декларации от 9 февраля 2017 г. № 2 и договора аренды от 13 марта 2012 г. № 545 Обществом задекларирована заготовка древесины в 28-ом выделе 101 квартала 1-го Мантуровского участкового лесничества. Заготовка древесины в квартале 101 выдел 54 Мантуровского участкового лесничества не декларировалась.

В ходе осмотра лесосек, проведенного 14 мая 2018 г. ОГКУ «Мантуровское лесничество», установлено, что при проведении арендатором работ по заготовке древесины на основании указанного договора аренды лесного участка и лесной декларации, допущена рубка леса за пределами отведенной лесосеки, а именно в квартале 101 выдел 54, который соприкасается с 28-ым выделом 101 квартала, на площади 0,3 га, в связи с чем лесничим ФИО8 составлен акт осмотра лесосеки, акт 3 2/18 о нарушении лесного законодательства с расчетом причиненного ущерба.

В соответствии со справкой об ущербе от незаконной рубки деревьев в квартале заготовлено древесины пород: сосна, ель, береза, всего 148 шт., общим объемом 58,57 куб. м. Сумма ущерба составляет 783 610 руб.

29 марта 2021 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, в отношении неустановленного лица по факту указанной незаконной рубки деревьев.

Проанализировав представленные в дело доказательства в их совокупности, суд первой инстанции установил, что незаконная рубка леса произведена вследствие ненадлежащего исполнения арендатором ООО «Святобор» своих обязанностей в части соблюдения порядка отвода, осуществления рубки лесных насаждений, правил заготовки древесины, обеспечения борьбы с незаконными рубками, в результате чего лесному фонду причинен вред.

Удовлетворяя иски требования, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Святобор», как арендатор лесного участка, обязан был в целях заготовки древесины руководствоваться проектом освоения лесов, лесной декларацией с приложениями к ней, обеспечить правильность отвода делянки при осуществлении заготовки древесины, соблюдать условия договора аренды, использовать

лесной участок по назначению в соответствии с лесным законодательством, осуществлять рубку лесных насаждений в пределах отвода участка, предназначенного в рубку, не допускать рубку лесных насаждений, не предусмотренных проектом освоения лесов, содействовать борьбе с незаконными рубками. Однако в связи с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей, как арендатора лесного участка, незаконной рубкой лесному фонду причинен ущерб. Определяя его размер, суд принял во внимание расчет истца, признал его правильным, произведенным в соответствии с применением действующих такс и методики для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям.

Судом было установлено также, что арендатор ООО «Святобор» мог и должен был контролировать осуществление совершаемых в его интересах действий своего контрагента. Неправильные действия привлеченных им к выполнению работ лиц не отменяет исполнение арендатором обязанностей по соблюдению лесного и природоохранного законодательства.

С учетом того обстоятельства, что вступившие в законную силу решения суда приобретают всеобщий и обязательный характер, можно предположить, что судебная практика толкования и применения норм права – в части, например, экологического законодательства – в определенной степени формирует культуру социально ответственного ведения бизнеса.

Теперь перейдем к подведению кратких итогов.

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса является элементом предлагаемой нами правовой концепции социальной ответственности бизнеса, находящейся в парадигме юридической межотраслевой концепции устойчивого экономического роста (Г.А. Гаджиев).

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса характеризуется следующими признаками:

- основана на концепции устойчивого экономического роста и повышения благосостояния граждан как новой конституционной ценности;
- имеет вспомогательную роль, подерживая социально ответственное ведение бизнеса, и вместе с тем жизненно необходима ему для структурирования и регулирования соответствующих правоотношений;
- включает в себя нормы права, прак-

тику их официального толкования и применения (судом и иными государственными органами), правовой опыт (его носителями могут быть не только должностные лица государственных органов);

– является формирующимся феноменом российского правопорядка, не лишённым пробельности (например, в части информационного обеспечения социально ответственной бизнес-модели, стандартов нефинансовой отчетности, организации нефинансового учета и др.).

Правовая инфраструктура социально ответственного ведения бизнеса служит общему благу, для которого имеют значение одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку, приносящие пользу для любого и

каждого, вне зависимости от принадлежности к большинству или меньшинству, индивидуальных предпочтений и стиля жизни.

Обеспеченность правовой инфраструктурой должна быть представлена вне зависимости от масштабов проявления социальной ответственности, а также субъектов социально ответственной предпринимательской деятельности – не только крупный, но и средний и малый бизнес фактически уже не остаются в стороне от сильного содействия устойчивому экономическому росту, и эта деловая практика имеет высокие шансы утвердиться в качестве социально одобряемой нормы хозяйствования.

Литература

1. Ланцов Е.Л. Инфраструктура: понятие, виды и значение // Статистика и Экономика. №3. 2013. С. 47-52.
2. Клычова Г.С., Салахутдинова Э.Р. Теоретические подходы к формированию корпоративной социальной ответственности бизнеса // Международный бухгалтерский учет. 2022. №1. С. 45-57.
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: [указ Президента РФ от 01.04.1996г. № 440] // Собрание законодательства РФ. 1996. №15. Ст. 1572.
4. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: [распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008г. № 1662-р] // Собрание законодательства РФ. 2008. №47. Ст. 5489.
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2022).
6. Гаджиев Г.А. Новые конституционные ценности: концепция устойчивого экономического роста с точки зрения юридической капитализации // Журнал российского права. 2022. Т. 26. №1. С. 16-28.
7. Слесарев С. Социальная ответственность бизнеса: как компании правильно написать локальные нормативные акты // Трудовое право. 2019. №5. С. 5-16.
8. Лаптев В.А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Василий Андреевич Лаптев. – М.: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», 2018. 49 с.
9. Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности: автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Дмитрий Иванович Дедов. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 48с.

References

1. Lancov E.L. Infrastruktura: ponjatje, vidy i znachenie // Statistika i Jekonomika. №3. 2013. S. 47-52.
2. Klychova G.S., Salahutdinova Je.R. Teoreticheskie podhody k formirovaniju korporativnoj social'noj otvetstvennosti biznesa // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. 2022. №1. S. 45-57.
3. O Konceptii perehoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiju: [ukaz Prezidenta RF ot 01.04.1996g. № 440] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №15. St. 1572.
4. O Konceptii dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: [rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008g. № 1662-r] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. №47. St. 5489.
5. Prognoz social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2036g. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.economy.gov.ru> (data obrashhenija: 01.11.2022).
6. Gadzhiev G.A. Novye konstitucionnye cennosti: koncepcija ustojchivogo jekonomicheskogo rosta s točki zrenija juridicheskoj kapitalizacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. №1. S. 16-28.
7. Slesarev S. Social'naja otvetstvennost' biznesa: kak kompanii pravil'no napisat' lokal'nye normativnye akty // Trudovoe pravo. 2019. №5. S. 5-16.
8. Laptev V.A. Istochniki predprinimatel'skogo prava v Rossijskoj Federacii: avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.03 / Vasilij An-dreevich Lap-tev. – M.: FGBOU VO

«Moskovskij gosudarstvennyj juridiche-skij universitet imeni O.E. Kutafina (MGJuA)», 2018. 49 s.

9. Dedov D.I. Realizacija principa sorazmernosti v pravovom reguliro-vanii predprinimatel'skoj dejatel'nosti: avtoref. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.03 / Dmitrij Ivanovich Dedov. – M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2005. 48s.

ГАЗИЗУЛЛИН Ришат Ильнурович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности и налогообложения, проректор по финансовой деятельности ФГАОУ ВО «Казанский (При-волжский) федеральный университет». 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, дом 18. E-mail: Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

GAZIZULLIN Rishat Ilnurovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Security and Taxation, Vice-Rector for Financial Activities of the Kazan (Volga Region) Fed-eral University. 18 Kremlevskaya str., Kazan, 420008. E-mail: Rishat.Gazizullin@kpfu.ru

